

[Дмитрий Хворостовский о патриотизме, целомудрии и алкоголе | Персона | Культура | Аргументы и Факты \(aif.ru\)](#)

01.06.2011 [Владимир Полупанов](#)

Дмитрий Хворостовский о патриотизме, целомудрии и алкоголе

Попса неликвидна?

«АиФ»: — Дмитрий Александрович, я знал, что опера — сложнейший вид искусства, но никогда не думал, что настолько.

Д. Х.: — А что случилось?

«АиФ»: — Это ведь опера добавила вам седин?

Д. Х.: — Ах вот вы о чём! Когда был совсем молоденьким и с седой головой, меня спрашивали: «Что с вами случилось, почему вы поседели?» Я отвечал: «Знаете ли, плавал в океане и встретил акулу.

Я её победил, но после этого поседел». Сейчас уже это не прокатывает. На самом деле во всём виноваты гены, батенька. Мать у меня очень рано поседела.

«АиФ»: — Почему большинство оперных артистов — толстые?

Д. Х.: — И что теперь нам делать?

«АиФ»: — Вы-то как раз исключение.

Д. Х.: — Вообще наш брат пошёл нынче спортивный. В последнее время появилось много хороших оперных певцов, которые занимаются собой и отлично выглядят. А раньше считалось, что чем больше жира, тем лучше голос. Но, мне кажется, это абсолютная ерунда. Оперный артист, как и любой другой, должен выглядеть безукоризненно. Он обязан нравиться публике. Оперное пение предполагает более тесный контакт с аудиторией — в отличие от эстрады, где артисты поют в микрофон. На эстраде с её большими залами, визуальными эффектами, микрофонами, усилителями, фонограммами зритель порой не может разглядеть артиста. Мы поём без усилителей, при помощи естественных вокальных ресурсов. Оперный артист берёт школой, традициями, заложенными ещё в XVIII-XIX веках.

«АиФ»: — Почему мы получаем «Грэмми» в области симфонической музыки, а подобных завоеваний в популярных жанрах у нас нет?

Д. Х.: — Наша популярная музыка сугубо национальна. Мы же не поём по-английски, а если поём, то очень плохо (даже те молодые певцы, которые получают образование за рубежом). Есть законы рынка: в Англии популярны свои исполнители, в Италии свои, во Франции тоже. Все эти рынки очень обособлены. Чтобы войти в них, мы должны предложить что-то экстраординарное, по-хорошему их удивить.

«АиФ»: — Ваш тандем с поп-композитором Игорем Крутым из серии «удивить»?

Д. Х.: — Это интереснейший творческий эксперимент. Всё-таки оперу знает очень узкий круг людей. А этим проектом я существенно расширил свою аудиторию, и сегодня на мои концерты в нью-йоркский Карнеги-холл приходят люди, которые кричат: «Дима, давай!»

«АиФ»: — Я не могу себе представить вас танцующим, например, как наш президент Дмитрий Медведев, под песню группы «Комбинация» «Америкэн бой» на встрече с одноклассниками.

Д. Х.: — Я его поступок расцениваю как «хождение в народ». После каждого концерта я тоже общаюсь с поклонниками, но танцевать не хожу. Уже почти 10 лет не пью, и у меня «закрылись эти шлюзы». А раньше как было: выпил, покурил и пошёл дальше. Ну вы меня понимаете (смеётся). Сейчас я раб своей профессии, своего голоса.

«АиФ»: — А с чем связан отказ от алкоголя?

Д. Х.: — Я очень сильно пил, с длительными запоями, которые были связаны как с удачами, так и с неудачами. Будучи подростком, прошёл

суровую школу рок-н-рольной группы, где мы пускались во все тяжкие. Привык к этому делу с детства. В Сибири, знаете ли, вина не пьют.

«Я русский и этим горжусь»

«АиФ»: — На вашем интернет-сайте в разделе «Пресса» выложены публикации только западных изданий. Что пишут про вас в России, вам безразлично?

Д. Х.: — Ну что вы! Наоборот, я особенно ценю отношение и любовь наших людей. Чем бы я ни занимался, что бы я ни делал ТАМ, предполагаю, что это видится и оценивается прежде всего здесь, в России. Я русский человек, чем очень горжусь. А сайт двуязычный, и поддерживается он силами моих американских партнёров, которые прежде всего отслеживают публикации в англоязычных СМИ.

«АиФ»: — Вы сказали, что гордитесь тем, что русский. А бывает ли вам стыдно за Россию?

Д. Х.: — Стыдно было раньше, в 90-х годах, за людей определённого круга, которые вели себя неприлично за границей. Когда моя карьера только начиналась и у меня были болезни роста, бывало, я сторонился своих соотечественников за рубежом. Мне было как-то неприятно и непривычно видеть их там. Теперь, где бы я ни появился, встречаю очень много интересных людей, выходцев из России или СССР. И я уже не шарахаюсь от них, как это было раньше. Да, у нас с советских времён осталась некая зажатость, но есть и положительные качества. В наших женщинах — в любых, даже самых распушенных и вульгарных, — есть целомудрие. Это то качество, которое даже под микроскопом не разглядишь в женщинах других стран. В русских (и в мужчинах и в женщинах) есть, с одной стороны, европейские черты, с другой — восточные. Это большой плюс.

ДОСЬЕ

Дмитрий Хворостовский родился в 1962 г. в Красноярске. Оперный баритон, народный артист России, выступает на известных мировых сценах. Женат на итальянской певице Флоранс, отец четырёх детей, двое - от предыдущего брака.

«АиФ»: — Но, согласитесь, европейцы всё равно считают нас дикарями.

Д. Х.: — Действительно, в США или в Европе на Россию порой смотрят с иронией, свысока или же с опаской. Мне нравится, когда с опаской, а когда с иронией и свысока — я не люблю. Готов за это морду бить в прямом и переносном смысле.

Конечно, у нас полно недостатков. К сожалению, мы движемся назад к какой-то партукратии. Иногда кажется, что ничего со времён Гоголя

и Салтыкова-Щедрина не изменилось, то же самое лизоблюдство и чиновничество. Люди общаются друг с другом в соответствии с какой-то табелью о рангах и служебной иерархией. Гастролируя по российским регионам, я часто это наблюдаю. Но всё равно защищаю Россию.

«АиФ»: — Что конкретно вы защищаете?

Д. Х.: — Нашу великую культуру и великую Победу над гитлеризмом. Мы больше всех пострадали в этой войне. А, например, в США об этом совершенно ничего не знают. Американцам настолько запудрили мозги, что они уверены: именно они победили в Великой Отечественной войне. Я как могу разубеждаю и просвещаю этих людей. У меня была большая программа с военными песнями — с ней мы вместе с оркестром Константина Орбеляна и с хором Попова объехали США, побывали в Канаде, Мексике, Европе. И везде была одинаковая реакция — люди вставали и плакали. Потому что в этих песнях присутствует незримый код боли и правды.